

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека, в русском и туркменском языках (на материале словаря Н.М. Шанского „Краткий русско-туркменский фразеологический словарь»)

Исполнитель Реджебов Бекмырат
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Юсупова Дильбар Джумаевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой

(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека, в русском и туркменском языках

Содержание

Введение	3
1. Понятие и значение фразеологизмов в типологии как разделе языкознания	4
1.1. Типологические исследования в языкознании: сравнительная и сопоставительная типология	5
1.2. Фразеологизм: понятие, значение, форма, классификация.....	11
1.3. Универсальное и национальное во фразеологии.....	23
1.4. Эмоции и чувства человека как выражение состояния человека	32
2. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека, в русском и туркменском языках	37
2.1. Фразеологические единицы, выражающие эмоции и чувства человека	37
2.2. Семантические отношения фразеологизмов в русском и туркменском языках	43
2.3. Фразеологические единицы, не имеющие соответствий в русском и туркменском языках.....	50
Заключение	51
Список использованных источников	58

Введение

Актуальность темы настоящего исследования определяется, прежде всего, интересом к сопоставительным исследованиям на базе двух и более языков, антропоцентрической направленностью современных исследований, ростом межкультурных контактов. Фразеологизмы занимают особое место среди единиц разных уровней любого языка. Овладение богатейшей национально-культурной информацией, сосредоточенной во фразеологизмах, необходимо для адекватного понимания и использования речевых структур в процессе коммуникации носителей разных лингвокультур. На протяжении исторического развития в семантике фразеологических оборотов накапливаются и получают отражение факты и явления культуры народа - носителя того или иного языка.

Среди множества вопросов теории межъязыковых отношений выделяется проблема структурно-семантического сопоставления единиц изучаемых языков. Сопоставление является обязательным мыслительным и познавательным приёмом во всех науках (И.А. Бодуэн де Куртенэ). К началу XXI в. накоплен определенный опыт сопоставительного описания фразеологии русского, узбекского, немецкого и английского языков (Исаев А.И.), русского и киргизского языков (Кармышаков А.О.), русского и туркменского (Назаров О.), русского и чувашского (Орлова В.И.), русского и узбекского (Раджабов Я.Р.) и др. Однако нельзя утверждать, что все проблемы, связанные с сопоставительным изучением фразеологии, решены, поскольку к сопоставительному структурно-семантическому исследованию не привлекались языки изолированного типа.

В русле данной проблемы в настоящей работе предпринимается попытка комплексного анализа структурных и семантических особенностей фразеологизмов, выражающих эмоции и чувства человека. Этим дополнительно определяется актуальность выбранной темы исследования.

Цель исследования – провести сопоставительный анализ

фразеологический единиц, выражающих эмоции и чувства человека, в русском и туркменском языках.

Объект исследования - фразеологические единицы русского и туркменского языков, а предмет исследования - сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека, в русском и туркменском языках.

Достижение цели потребовало решения следующих задач:

- исследовать место и значение типологических исследований в языкознании;
- раскрыть понятие, значение, форму и классификацию фразеологизмов;
- рассмотреть универсальное и национальное во фразеологии;
- исследовать эмоции и чувства человека как выражение состояния человека;
- изучить фразеологические единицы, выражающие эмоции и чувства человека;
- проанализировать семантические отношения фразеологизмов в русском и туркменском языках;
- выявить фразеологические единицы, не имеющие соответствий в русском и туркменском языках.

Теоретическая значимость определяется выявлением основных семантических характеристик фразеологических единиц антропоцентрической направленности в русском и туркменском языках.

Практическая ценность работы определяется тем, что результаты, полученные в процессе изучения фразеологического материала, могут быть использованы при составлении словарей, учебно-методических пособий для школьников и студентов, изучающих русский и туркменские языки

Цель и задачи определили структуру работы, которая представлена введением, двумя главами, заключением и списком использованных источников.

1. Понятие и значение фразеологизмов в типологии как разделе

ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1.1. Типологические исследования в языкознании: сравнительная и сопоставительная типология

XXI век, век структурализма и дескриптивизма в лингвистике, характеризуется тем, что типологические исследования становятся более обусловленными структурно и системно. В частности, возникает новое направление в лингвистической типологии – характерология, которая, тем не менее, своими корнями восходит к предыдущему столетию, установившему силами братьев Августа и Фридриха Шлегелей, а также основоположника общего и теоретического языкознания В. фон Гумбольдта основные языковые типы: изолирующий, агглютинирующий, флективный и инкорпорирующий языки.

Главным теоретиком и вдохновителем лингвистической характерологии был великий Вильгельм фон Гумбольдт. Естественно, термина «лингвистическая характерология» Гумбольдт не изобретал, но он говорил о «характере языка», о специфическом (или характерном для того или иного языка) своеобразии «способов соединения мыслей со звуками» [3, с. 167], о приобретении языком особой окраски и особого характера. Слово, по мнению немецкого ученого, является эквивалентом не чувственно-воспринимаемого предмета, а «того, как оно было осмыслено речетворческим актом в конкретный момент изобретения. В этом и заключается главный источник многообразия выражений для одного и того же предмета» [3, с. 103].

Учение Гумбольдта о характере языка оказало креативное влияние на всю последующую лингвистику, в частности, на типологические идеи Г. Штейнталя, Ф. Мистели, Ф. Финка, включая типологические идеи нашего отечественного лингвиста И. А. Бодуэна де Куртенэ. При этом, согласно общей дедуктивной философии языка того времени, конкретные языки рассматривались как представители конкретного языкового типа (изолирующего, агглютинирующего, флективного и инкорпорирующего) с

учетом генетической принадлежности к той или иной семье или группе. Т. е. ученые конца XIX – начала XX в. еще шли от общего к частному.

Так, исходя из общего дедуктивного подхода философии языка, И. А. Бодуэн де Куртенэ предлагает типологическую классификацию славянских языков по двум фонетическим признакам: долгота/краткость гласных иморфологическая функция ударения [2, с. 348].

Немецкий ученый Франц Николаус Финк в работе «Структурные типы строя языка» (1909), положив в основу своей классификации принцип построения предложения и согласование как характер связей между членами предложения, выводит следующие языковые типы: подчиняющий (туркменский); инкорпорирующий (гренландский); упорядочивающий (субия); корнеизолирующий (китайский); словоизолирующий (самоанский); корнефлектирующий (арабский); основофлектирующий (греческий); группофлектирующий (грузинский). При этом заметим, что каждый тип иллюстрируется только одним конкретным языком [2, с. 347; 9].

Наиболее полную и системную из всех существующих типологических классификаций, основанных на традиционных критериях выделения языкового типа, представляет «ступенчатая» типология Эдварда Сепира, американского ученого широкого профиля. Сепир интересовался самыми широкими проблемами языкознания.

Среди его многочисленных работ есть исследования по общему языкознанию, описанию индейских языков, компаративистике, психолингвистике, антропологии, социолингвистике, культурологии, этнолингвистике.

Как ученого энциклопедического склада ума, Сепира интересовали взаимоотношения языкознания с другими науками: философией, физикой, физиологией, психологией. В этом его научная деятельность явно расходится с интересами американских структуралистов, которые стремились к обособлению лингвистики от других наук. Поэтому актуальность и плодотворность исследований Сепира были признаны намного позже.

Широкие взгляды и энциклопедический размах научных взглядов ученого позволили ему создать оригинальную типологическую систему, получившую название «ступенчатой типологии языков». Она была представлена в его энциклопедической статье «Язык» в 1921 г. Ученый писал: «Не столь важно расставить все языки по своим полочкам, сколько разработать гибкий метод, позволяющий нам каждый язык рассматривать с двух или трех самостоятельных точек зрения по его отношению к другому языку» [2, с. 349].

Американский исследователь разделяет взгляды Гумбольдта на соотношение языка и мышления, внутренней и внешней форм языка. Как отмечает Ю. А. Левицкий, под формой языка или в языке Сепир «понимает систему моделирующих средств» [6, с. 201]. При этом, если цитировать самого Сепира, возникает реальное ощущение присутствия Гумбольдта: «...у каждого языка есть свой особый покров. Этот тип, или базисная схема, или «гений» языковой структуры, есть нечто гораздо более фундаментальное, нечто гораздо глубже проникающее в язык, чем та или иная нами в нем обнаруживаемая черта» [6, с. 201].

Считая, что языки невозможно классифицировать по какой-либо одной характерной черте, Сепир в своей классификации распределяет их на основании трех критериев: тип выраженных понятий; техника выражения отношений; степень синтеза в грамматике. В основе такой классификации, по мнению Сепира, лежит тип выражения понятия, а также значения, которые могут быть выражены в словоформе, т. е. первый критерий, в рамках которого Сепир различает 4 типа языков:

- 1) корневые с лексическим значением;
- 2) деривационные с лексическим и словообразовательным значением;
- 3) смешанно-реляционные, в которых словоформа выражает отношения данного слова к другому слову;
- 4) чисто реляционные, в которых отношение к другим словам выражается через служебные слова.

С точки зрения техники выражения отношений все грамматические способы сгруппированы также по 4 типам:

- 1) изоляция;
- 2) агглютинация;
- 3) фузия;
- 4) символизация.

Последний тип включает чередование гласных, повтор и ударение. По степени синтеза в грамматике языки делятся на аналитические, синтетические и полисинтетические языки.

По мнению Сепира, выбранные им критерии находятся в отношении соподчинения. Так, критерию лексического значения слова (конкретное, деривационное, абстрактное, реляционное) подчиняется степень внутренней спаянности элементов слова (изолирующие, агглютинирующие, фузионные и символические языки).

Степень внутренней спаянности элементов слова выражается, в свою очередь, в сложности синтаксического представления слова в речи, т. е. реализуется аналитическим, синтетическим или полисинтетическим способами.

Результаты своих исследований на материале 21 языка Сепир свел в единую таблицу, которая отражает их разделение на 48 групп. Так например, китайский язык является простым чисто-реляционным, изолирующим, аналитическим языком; туркменский – сложный чисто-реляционный, агглютинативный, синтетический.

Цель исследования Сепира – выразить все многообразие языков, расположив их по данным критерием в виде ступенчатой лесенки, отражающей иерархию соответствующих морфологических признаков с учетом описанных лингвистических критериев [7].

Ступенчатая классификация, получив признание у лингвистов всего мира, не стала, тем не менее, итоговой. Дальнейшее развитие типологии XX в. пошло по пути поиска типологических признаков или характерных черт на

разных языковых уровнях. Постепенно типологическая лингвистика осознает характерологию как новое значимое направление.

Характерологическая типология полноценно формируется уже в рамках Пражского лингвистического кружка в трудах В. Матезиуса, Н. С. Трубецкого, Р. О. Якобсона, В. Скалички, Б. Гавранка, А. Исаченко. Впервые термин «лингвистическая характерология» (*lingvisticka charakterologie*) употребляет В. Матезиус в работе «О лингвистической характерологии (на материале современного английского языка)» [7].

Исследователь отмечает, что традиционная типология уже не отвечает требованиям современной лингвистики, и что дедуктивный путь исследования, по которому шли ученые XIX в. (движение от общей типологии языков к конкретной характерологии через описание отдельных языковых типов), был преждевременным. По его мнению, имеющиеся классификации языков опираются не на их систематическое изучение, а на изолированные факты.

Значение характерологии Матезиус видел в том, что она позволяет представить наиболее типичные черты отдельных языков в виде системы, тем самым давая общей типологии языков полноценный и значимый материал. По идее сущность характерологической концепции заключается в структурном описании своеобразия изучаемого языка и сопоставлении своеобразия его признаков с такими же признаками других языков.

С этой целью пражские лингвисты проводят исследования на материале многочисленных языков в виде группировки отдельных его явлений по определенным признакам. Так, А. Исаченко классифицирует славянские языки в зависимости от численности гласных и согласных на «консонантические» (польский, русский) и «вокалические» (сербохорватский и словенский) [5, с. 110–115].

В области грамматики Исаченко, опираясь на один из морфологических признаков европейских языков, выделяет языки «невербальные», т. е. языки с развитым склонением и ослабленным спряжением (некоторые славянские

языки, включая русский), и языки «вербальные», обладающие развитым спряжением, как, например, романские и германские языки [1, с. 559].

Эту же линию типологических исследований в рамках Пражского лингвистического кружка активно проводит Н. С. Трубецкой. В статье «Мысли об индоевропейской проблеме» (1937) он в пределах одной индоевропейской семьи в результате сравнения языков выделяет 6 типологических признаков:

- 1) отсутствие гармонии гласных;
- 2) число согласных в начале слова не беднее числа согласных внутри слова;
- 3) наличие префиксов;
- 4) чередование гласных внутри корня (ходить – хаживать);
- 5) чередование согласных внутри корня (бегу – бежать);
- 6) подлежащее непереходного глагола трактуется также как подлежащее глагола переходного [1, с. 562; 8].

Указанное количество признаков (характеристик), по мнению Трубецкого, является минимальным для отграничения индоевропейских языков от семитских, кавказских и финно-угорских. Характерологический принцип, таким образом, ориентирован на выделение особенностей, специфических черт отдельных языков. При этом заметим, что он не дает оценки языковым явлениям с точки зрения их историко-культурного своеобразия.

В целом, для типологии XX в. установление причинных отношений на разных языковых уровнях служит средством выявления «системной ценности» тех или иных особенностей языка в рамках иерархизации структурных отношений многих языков. Это дает главе Пражского структурализма и основному представителю характерологии Вилему Матезиусу основание определить общую цель характерологии следующим образом: во-первых, показать специфические особенности отдельного языкового типа, характерные только для него, а во-вторых, выявить типовое

единообразии языков, входящих в один конкретный языковой тип [4].

Таким образом, характерология исходит из того, что из всех возможных структурно-типологических характеристик языка в каждом языке реализуются конкретно те, которые могут рассматриваться как взаимообусловленные, и совокупность взаимообусловленных признаков составляет общий тип языка с его характерными признаками.

В качестве примера приведем перечень взаимообусловленных признаков языков изолирующего типа: краткость слова, слабое развитие категорий частей речи, слабое выражение согласования, твердый порядок. Однако это идеальный тип изолирующих языков.

В действительности языков в мире такое огромное количество, и они все настолько разнообразны по своему внутреннему строению, что наличие типологически существенных признаков не может стать основой для конкретных новых типологических классификаций, которых было бы слишком много.

Именно поэтому вместо классификаций исследователи предпочитают составлять перечни типологически значимых признаков сопоставляемых языков. В этом и состоит суть характерологического подхода типологической лингвистики XX в.

1.2. Фразеологизм: понятие, значение, форма, классификация

Проблема фразеологии как предмета лингвистического изучения является одной из наиболее спорных областей в современной лингвистике. Существует широкий круг проблем, которые изучаются на данном этапе исследования фразеологических исследований. Среди них - точность в формулировке понятия «фразеология» и «фразеологизм», структурное своеобразие фразеологизмов, особенности функционирования, связь фразеологизмов с другими языковыми единицами, стилистические свойства, воспроизводимость фразеологических единиц, возникновение новых

устойчивых оборотов и т. д.

В ходе исследования при выделении особенностей устойчивых выражений и их основных признаков были использованы работы В. В. Виноградова, В. П. Жукова, А. В. Кунина, В. Н. Телии и других учёных. Цель статьи является исследование вопросов теории фразеологии. Изложение основного материала исследования.

Определение фразеологической единицы и выяснение ее специфики, характеристики важнейших дифференциальных признаков остаются важнейшими теоретическими проблемами современной фразеологии.

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла в 40-50-х гг. XX ст. Теоретической базой послужили труды В. В. Виноградова. Предпосылки для создания фразеологии были заложены в работах А. А. Потебни, И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. А. Шахматова, К. Бругмана, Г. Пауля, А. Эсперсена и т. д. Начало формирования фразеологии как науки связывают с именем швейцарского ученого Шарля де Балли.

Понятие «фразеологизм» может определяться по-разному. Одни исследователи [7; 13; 14; 16] включают в состав фразеологии устойчивые сочетания, другие [3] - только определенные группы. Так, некоторые лингвисты, в частности академик В. В. Виноградов, не включают в разряд фразеологизмов пословицы, поговорки и крылатые слова, полагая, что они по своей семантике и синтаксической структуре отличаются от фразеологических единиц. В. В. Виноградов утверждал, что пословицы и поговорки имеют структуру предложения и не являются семантическими эквивалентами слов [4].

Таким образом, перечисленные векторы исследования, безусловно, оставляют еще значительное пространство для дальнейших научных изысканий в этой области.

По мнению В. П. Жукова, «фразеология - это особый раздел лингвистики, в котором рассматриваются семантические, морфологические, синтаксические и стилистические особенности фразеологических единиц» [7,

с. 544]. Е. М. Хакимова дается следующее определение фразеологизму - «... общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [15, с. 548]. Так, Н. Ф. Алефиренко предпочитает понятие «фразема» [18].

В. М. Мокиенко под фразеологической единицей понимает «... относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, которое имеет целостное значение» [11, с. 10].

В то же время А. М. Бабкин рассматривал фразеологическую единицу как единицу языка, которой свойственна цельность, возникающая в результате ослабления лексического значения в словах ее компонентов [3].

Однако С. Г. Гаврин считал, что фразеологическая единица это воспроизводимая общеупотребительная языковая единица, цельная по своему значению и составленная из двух и более полнозначных слов [5].

По мнению В. Д. Юрченко, фразеологизм как самостоятельная языковая единица характеризуется соответствующими дифференциальными признаками, а именно: фразеологическое значение; компонентный состав; грамматические категории [19, с. 80–88].

Лингвисты В. Л. Архангельский, З. Н. Анисимова, В. Н. Телия [1; 2; 14] утверждают, что фразеологизмы как языковая единица характеризуются второстепенными признаками: метафоричностью, эквивалентностью и синонимичностью слова.

В. В. Виноградов отметил, что наиболее значимой характеристикой фразеологического оборота является именно эквивалентность и синонимичность слова [4, с. 173].

Но Н. М. Шанский представляет нам иное мнение, отмечая, что метафоричность может быть присуща и многим словам, а эквивалентность - не всем устойчивым комбинациям. Поэтому включение этих второстепенных и зависимых признаков в определение фразеологизма не совсем корректно.

Ученый подчеркнул, что « правильная дефиниция фразеологизма невозможна без учета его отличий от слова и свободного сочетания [12, с. 59].

По мнению Н. М. Шанского, «фразеологический оборот - это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (то есть постоянная) по своему значению, составу и структуре» [16, с. 177].

Ученый полагает, что основным свойством фразеологического оборота является его воспроизводимость, поскольку « фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы» [16, с. 189].

Таким образом, для фразеологизмов характерна их воспроизводимость в готовом виде с фиксированным и строго определенным интегральным значением, составом и структурой. Фразеологизмы являются значимыми языковыми единицами, которые отличаются своим собственным значением, независимо от значений составляемых их компонентов. Фразеологический оборот состоит из одних и тех же компонентов, которые располагаются друг за другом в точно определённом порядке.

В некоторых фразеологических оборотах отмечается различное расположение компонентов. Фразеологизмы отличаются непроницаемостью структуры.

В работах Л. И. Рахмановой и В. Н. Суздальцевой фразеологизмом обозначаются семантически неделимые словосочетания, которые характеризуются постоянством особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и определенной оценочности. Они являются объектом изучения особого раздела языкознания - фразеологии. Часто к фразеологии относят весь фразеологический состав языка, то есть совокупность всех лексически неделимых словосочетаний [12, с. 35].

И. Р. Гальперин утверждает, что фразеологические единицы - это «... сочетания слов, в которых значение целого доминирует над значением составных частей или, иными словами, значение целого сочетания не совсем

точно, а иногда и совсем не выводимо из суммы составляющих это сочетание частей» [6, с. 131].

А. В. Кунин относит к категории фразеологизмов отдельно сформированные языковые единицы с полностью или частично переосмысленными значениями [9, с. 165]. Он разработал теорию фразеологии, в основе которой лежит разработка такого базового показателя фразеологии, как устойчивость. Ученый доказал, что «. стабильность фразеологизмов представляет собой сложное явление, включающее стабильность использования, стабильность на структурном и семантическом уровне, стабильность полностью или частично переосмысленных значений, стабильность лексической структуры, допускающую подмену фразеологических единиц только в пределах фразеологической изменчивости, морфологической стабильности и синтаксической устойчивости, связанной со стабильностью фразеологического порядка фразеологических единиц, изменения которых возможны исключительно в рамках вариантной структурной синонимии и окказиональных преобразований» [8, с. 226].

Современные языковедческие исследования уделяют значительное внимание фразеологическим единицам как проявлению национального своеобразия и неповторимости.

По мнению А. Н. Шевченко, «фразеологизмы - это важная часть жизни народа. Фразеологическая единица, выступая как компонент любого текста, тесно связана с контекстом произведения» [16, с. 217]. По мнению Б. А. Ларина, фразеологизмы - устойчивые словосочетания, характеризующиеся утратой первоначальных реалий и появлением нового метафорического значения [10].

Таким образом, сферу фразеологии в различных теоретических концепциях очерчивают по-разному. Однако мнения большинства исследователей совпадают в том, что фразеологизмы должны характеризоваться тремя важнейшими параметрами: неоднословностью (аналитичностью формы), постоянством и идиоматичностью.

Фразеологические единицы отмечаются рядом признаков, позволяющих считать их самостоятельными единицами языка, отличными от слова, словосочетания, предложения, хотя имеют с последними немало общего: будучи сложным целым, и те и другие не конструируются каждый раз в процессе речи, а воспроизводятся как готовые смысловые единицы и (в своем подавляющем большинстве) отмечаются устойчивостью состава и структуры.

Из вышесказанного следует, что терминология понятий «фразеология» и «фразеологизм» недостаточно крепка. Существует несколько терминов, которые давно закреплены и тесно связаны с обозначаемыми ими реалиями, однако, с расширением научного круга понятий, появляются новые мнения, которые учитывают различные особенности наименования.

Современная лингвистика, выделяя фразеологизмы из лексики русского языка, определяет их, как общее название семантически связанных предложений или словосочетаний, отличающихся от сходных с ними по форме синтаксических структур фиксированным семантическим соотношением и определённым лексико-грамматическим составом.

Изучив фразеологический состав языка, можно проследить прямую связь с образом мышления народа-носителя, с реализацией у него когнитивной функции. Как и лексика, фразеология является динамической системой, которая постоянно развивается.

Фразеологизмы современного русского языка характеризуют все стороны жизни человека. Важно подчеркнуть, что во фразеологии находит непосредственное отражение культурно-национальный колорит, который включает моральные и деловые качества человека, разнообразные черты его характера (два сапога пара, невинный (непорочный, чистый) как ангел, упрямый как баран); отношения между людьми (жить (ворковать) как голубки (голубь с голубкой), жить как кошка с собакой); настроение, душевные переживания (быть (бродить, ходить и т.п.) как в воду опущенный, быть (сидеть) как на иголках, чувствовать себя как рыба в воде, мрачный, хмурый как туча, сердце кровью обливается, кошки скребут на сердце); религию,

верования (как Бог даст, Богом забытый, нести свой крест, жить как у Христа за пазухой); положение и роль человека в социуме (в одной упряжке, держать сторону, стричь всех под одну гребенку) и др.

Фразеологическая система современного русского языка «впитала» в себя положительное отношение русского народа к умственным способностям человека (котелок варит, семи пядей во лбу, ума палата), физическим достоинствам, умениям (мастер на все руки, золотые руки) и негативное отношение к человеческим недостаткам, резко осуждая необразованность человека (дурья голова, дубовая голова, дубина стоеросовая, голова соломой набита), хвастовство (бить себя в грудь, набивать себе цену), жадность (дрожать над каждой копейкой, ни себе ни людям), трусость (спасать свою шкуру, заячья душа); подлость (подливать масло в огонь, чужими руками жар загребать); лицемерие (кривить душой, корчить из себя); лживость (втирать очки, вешать лапшу на уши) и др. [7, с. 212].

Формировалась фразеологическая система, как известно, веками, переходя из уст в уста, от старшего поколения к младшему. В разные периоды русская фразеология активно пополнялась из следующих источников:

1) за счет диалектных выражений, например: попасть впросак, не солоно хлебавши, лаптем щи хлебать и др.;

2) профессионализмов, например: тянуть канитель; дать задний ход; холостой выстрел; войти в роль; этот номер не пройдет и т.д.;

3) жаргонно-арготических оборотов, например: пуля в голове; дело – табак; пиковое положение; втереть очки, падать на хвост и др.;

4) окказиональных фразеологических жаргонизмов, появившихся сравнительно недавно, например: кукла Барби – «привлекательная девушка (женщина), как правило, из модельного агентства, ведущая “светский” образ жизни и имеющая определенные планы в отношении состоятельных мужчин» [5, с. 181].

Данный фразеологизм был образован на основе лексического слияния двух жаргонных единиц – «кукла» – «женщина, которая заманивает жертву

для последующего ограбления» [6, с. 299] и «Барби» – «красивая (девушка) женщина, обычно блондинка» [4, с. 29];

5) молодежного жаргона: выносить мозг (вынос мозга) – критиковать, донимать навязчивыми нотациями, все в шоколаде – все отлично, мне фиолетово – безразлично, плевое дело – легко и др.

6) произведений художественной литературы, например, из басен И.А. Крылова: медвежья услуга, мартышкин труд, дразнить гусей и др. Кроме того, большое количество фразеологизмов пришло в русский язык из произведений античной литературы, мифов: Прокрустово ложе, этакий Голиаф, Дамоклов меч и др.;

7) заимствований из других языков, в частности старославянского языка, например: манна небесная, вавилонское столпотворение, камень преткновения, исчадие ада, хлеб насущный и др.; фразеологических калек и полукалек, являющихся дословным (или почти дословным) переводом иноязычных фразеологизмов, пословиц, поговорок, например устойчивые обороты, пришедшие в русский язык из французского языка: проглотить пилюлю, лед сломан, с высоты птичьего полета, местный колорит, веселая мина при плохой игре, идея фикс и др.; из английского языка в русский язык пришли, например, такие фразеологизмы, как время – деньги, синий чулок; из немецкого языка, например: так вот где собака зарыта, соломенная вдова; из латинского языка: рука руку моет и т.д.

Кроме того, в русском языке есть фразеологизмы, которые заимствованы из других языков и употребляются без перевода, например: нотабене (нотабена), *alma mater* и др.

Фразеологическая система продолжает активно развиваться и в наши дни. По мнению Н.В. Баско, «важным процессом, демонстрирующим динамику языковых изменений в русском языке в начале XXI века, является активная неологизация на исконно русской почве – образование новых слов и фразеологических оборотов, значительная часть которых связана с политическим дискурсом» [2].

Фразеологические единицы, имеющие политическую тематику, находят непосредственное отражение весьма часто в средствах массовой информации, оказывая определенное воздействие на речь носителей языка, поскольку знание, а также обсуждение политических вопросов является важной составляющей современного человека. Этому во многом способствуют такие популярные программы, как «Новости», «Время», «Вести» и др., а также политические телепередачи и общественно-политические ток-шоу, в частности, «Первая студия», «60 минут», «Право голоса», «Право знать», «Время покажет» и др.

Приведем примеры новых, появившихся относительно недавно на основе политического дискурса фразеологизмов, выделенных Н.В. Баско, которые весьма часто можно обнаружить в речи современного носителя русского языка: вызывать аллергию – «порождать в ком-либо неприятие, неприязнь к кому-либо, к чему-либо», раскачивать лодку – «нарушать существующее равновесие, стабильность», перекрывать/ перекрыть кислород – «лишать кого-либо возможности действовать; препятствовать какой-либо деятельности», держать на коротком поводке кого-либо – «строго контролировать чьи-либо действия», зачищать/зачистить поляну – «устранять политических конкурентов», закатать в асфальт – «жестко расправиться с кем-либо, уничтожить кого-либо», попасть под каток – «подвергнуться давлению со стороны кого-либо; быть устраненным, уничтоженным», черный пиар – «кампания в СМИ по очернению политика или партии конкурентами с помощью компромата» [2].

К фразеологизмам, характеризующим сферу государственного управления, относятся такие устойчивые обороты, как цепная реакция – «процесс, который развивается и растет спонтанно и который невозможно остановить; серия событий, где предыдущее дает начало последующему», резать по живому – «вынужденно применять жесткие, радикальные меры, которые могут болезненно затронуть граждан».

Приведем также примеры фразеологизмов, характеризующих

некоторые действия политиков: делить портфели – «распределять должностные места в правительстве, парламенте», бежать впереди паровоза – «опережать естественный ход событий», хлопнуть дверью – «демонстративно выразить свой протест» и др. [2].

Обращает на себя внимание тот факт, что появление новых фразеологических оборотов, активно функционирующих в сфере политической коммуникации, затем находит широкое распространение в разговорной речи людей, при этом часто весьма далеких от политики, что в свою очередь подтверждает факт влияния СМИ на речь современного человека. А фразеологизмы, как известно, это своеобразные носители национально-культурной семантики, позволяющие не только «обнажить» многие актуальные социальные проблемы, но и в имплицитной форме выразить отношение людей к ним.

К фразеологическим единицам можно отнести также такие конструкции, как держаться за портфель – «бояться потерять должностное место в правительстве, парламенте и т.д.», большая шишка – «человек, занимающий высокую должность», газетная утка – «искаженная, лживая информация в СМИ» и др.

На современном этапе развития лексической системы русского языка можно обнаружить, что фразеология пронизывает все сферы человеческой деятельности, в том числе проникает даже в названия некоторых городов и стран мира, придавая им образность и различные экспрессивные наслоения, например: Великобританию часто называют Туманным Альбионом, Египет – Страной пирамид, Канаду – Страной кленового листа, Китай – Поднебесной, Корею – Страной утренней свежести, Кубу – Островом свободы, Финляндию – Северным соседом, Японию – Страной восходящего солнца, Рим – Вечным городом, Нью-Йорк – Большим Яблоком [3, с. 131 – 133].

По мнению Н.В. Баско, часто образные описательные названия городов и стран мира заимствованы русским языком из других языков [3, с. 131]. Но есть и собственно русские обозначения географических названий,

существующие с давних времен, например, русские люди, часто говоря о Старом Свете, имеют в виду Западную Европу, а о Новом Свете – Америку.

Можно встретить также такие фразеологизированные названия, как Черный континент (Африка), Зеленый континент (Австралия как континент и государство), Северная Венеция (Санкт-Петербург), Город оружейников, Пряничная столица России (Тула), Город невест (Иваново), Третий Рим (Москва), Маленький Париж (Краснодар). Некоторые названия городов имеют не одно, а несколько образных названий. Так, в частности, Москву называют Третьим Римом, Городом на семи холмах, Сердцем России, Портом пяти морей; Ялту – Жемчужиной Крыма, Всесоюзной здравницей, Русской Ниццей; Одессу – Жемчужиной у моря, Жемчужиной Черного моря, Южной Пальмирой, Одессой-мамой, Южной столицей; Ростов-на-Дону – Ростов-папа, Тюмень – Столицей деревень, Нефтегазовой столицей России и др. Все независимые государства, которые раньше входили в состав Советского Союза, стали называть странами ближнего зарубежья: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Армению, Грузию, Азербайджан, Украину, Беларусь, Молдову и др., а все остальные зарубежные государства – странами дальнего зарубежья [3, с. 134].

Фразеология на современном этапе развития языка предоставляет говорящему большие функционально-стилистические возможности. Несмотря на то, что в наши дни фразеология активно используется носителями языка, появляются новые фразеологизированные конструкции, в речи весьма часто можно обнаружить различные фразеологические ошибки, среди которых наиболее распространенными являются следующие:

1. Буквальное понимание фразеологизма, например: Иван Степанович работает спустя рукава, недавно его рукав чуть не попал в станок и др.

2. Смешение фразеологизмов (контаминация), например: получить первое место (нужно: занять первое место); пустить в эксплуатацию (нужно: ввести в эксплуатацию) и др.

3. Смешение значений фразеологических единиц, например: Успех не

придет сам по себе (нужно: сам собой). Фразеологизм сам по себе имеет значение «самостоятельно, отдельно, обособленно», а фразеологизм сам собой – «невольно, произвольно, без усилий».

4. Смещение паронимов в составе фразеологической единицы, например: Она восприняла близко к сердцу замечания преподавателя (нужно: Она близко приняла к сердцу замечания преподавателя).

5. Замена слов в составе близких по значению фразеологических единиц, например: играть значение (нужно: иметь значение и играть роль); львиная часть (нужно: львиная доля и большая часть); занять звание чемпиона (нужно: занять первое место, завоевать звание чемпиона).

6. Незнание точной формы фразеологизма, например: пока суть да дела (нужно: пока суд да дело); тертый кумач (нужно: тертый калач).

7. Искажение грамматической формы слова в составе фразеологической единицы, например: спать без задней ноги (нужно: спать без задних ног); из мух делает слона (нужно: из мухи делает слона).

8. Замена слова в составе фразеологической единицы, например: держать в ежовых перчатках кого-л. (нужно: держать в ежовых рукавицах); наложить лапу (нужно: наложить руку в знач. «присвоить»). Следует особо подчеркнуть, что фразеологические единицы, основанные на тавтологии, не относятся к лексическим ошибкам, например: в конце концов, нос к носу, с глазу на глаз, плечо к плечу, стремя в стремя, мал мала меньше, государство в государстве, шутки шутить и др.

Итак, фразеологические ошибки, возникающие в речи говорящего, указывают на бедность словаря носителя языка, отсутствие навыков использования фразеологизмов в активной речи. Фразеология же позволяет сделать речь более яркой, насыщенной, богатой, колоритной, образной, выразительной [7, с. 211].

Таким образом, фразеологическая система русского языка – развивающееся явление, отражающее современную реальность, а также реалии того времени, когда появилась та или иная устойчивая конструкция.

Фразеологическая система современного русского языка способствует повышению речевой культуры, обогащает речь говорящего. Правильное и уместное использование фразеологических единиц придает речи неповторимое своеобразие, некую «изюминку».

На современном этапе фразеологическая система русского языка считается одной из самых богатых. В связи с этим анализируемые единицы выступают ценнейшим источником понимания специфики культуры, а также менталитета современного русского человека.

1.3. Универсальное и национальное во фразеологии

Фразеологизм как устойчивое сочетание слов характеризуется семантической целостностью и экспрессивностью не создается в процессе общения, а воспроизводится как готовая единица, смысл которой должен быть понятен всем участникам коммуникативного взаимодействия. Изучение фразеологических единиц как стилистического средства важно, поскольку фразеологизмы являются одним из источников выразительности речи как в произведениях художественной литературы, а также в средствах массовой информации. «Фразеологизмы являются информативными единицами, которые отражают представления и эмоциональное отношение человека к окружающей действительности» [4].

Совокупность фразеологизмов любого языка, тематически организованная, создает национальную фразеологическую картину мира, где каждая единица функционирует как элемент целостной системы [9, 11].

Различия в культуре, быта и ценностно-смысловых установок разных народов обуславливают невозможность взаимозаменяемости фразеологизмов при дословном переводе. Культурную информацию фразеологической единицы можно передать через ее внутреннюю форму, включающую в себя дополнительные смысловые оттенки. В некоторых случаях требуется полная замена значения для выражения экспрессии. Важными аспектами данного исследования являются семантическая структура фразеологических единиц и

их устойчивость.

Актуальной и сложной проблемой фразеологии является перевод фразеологических единиц, требующий детального рассмотрения, а отличительной особенностью фразеологизма является эмоциональная выразительность и лаконичность выражения мысли [5].

Проблемы перевода изучали ученые В.Н. Комиссаров, Л.Ф Дмитриева, Н.Ф Смирнова, Р.Х. Хайруллина и др. Перевод фразеологических единиц английского происхождения исследовали В.В. Виноградов, Л.П. Ефремов, И.О Наумова, В. Субботина, Zuriñe Sanz-Villar и др.

Существует множество классификаций стилистических образных средств, разработанных лингвистами во всем мире, таких как И.Р. Гальперин, Ю.М. Скребнев и В.А. Кухаренк и др. Так, И.Р. Гальперин выделяет среди видов стилистических образных средств устойчивые словосочетания и их взаимодействие в контексте.

Т.А. Аникеева полагает, что изучение иностранного языка, основанное на использовании фразеологического фонда, «охватывает все стороны жизни народа, говорящего на этом языке, так как во фразеологизмах отражается вся культурная жизнь рассматриваемого этноса» [1, с. 201].

В настоящее время ученые едины во мнении, что внутренняя форма фразеологизма – один из определяющих факторов, который создает национально-культурную специфику языковых единиц. Формирование внутренней формы зависит от экстралингвистического фактора, включающего бытовые явления исторического характера, обряды, традиции, и результаты интеллектуальной деятельности. Очень важен аспект культурной идентичности участника взаимодействия, которую «рассматриваем как совокупность следующих характеристик:

- осознание поликультурных особенностей своей группы коллектива, уважительное отношение к ним;

- умение действовать сообразно культурным особенностям субъектов взаимодействия, сохраняя при этом собственную культурную

идентичность...» [7, с. 280]. Это обусловлено социальными условиями взаимодействующих культур. Чтобы максимально правильно и убедительно передать значение фразеологической единицы как носителя социокультурной информации и её образное выражение, не уступающее подлиннику по яркости, используют следующие способы перевода:

1. Выбор эквивалента или аналога (полного или частичного) [10];
2. Описательный перевод, когда отсутствует эквивалент или аналог (с помощью кальки, дескриптивно): лексическая замена с дополнениями, используя объяснения, сравнения. С помощью введения во фразеологический оборот новых компонентов, которые семантически соотнесены с прямым значением возможно передать смысл английского оборота свободным сочетанием [3].

3. Лексический перевод. Данный подход применяется, когда возможно сохранить образность лексической единицы путем частичного сохранения её образности передачи.

4. Контекстуальный перевод применяется, если отсутствуют аналоги, но все же переводчик сможет подобрать подобную фразеологическую единицу, отражающую его содержание в контексте “to pass out cold” – «свалиться замертво»;

5. Антонимический перевод: фразеологические единства используются в переносном значении, т.е. передача негативного значения с помощью утвердительной конструкции или наоборот.

6. Калькирование: образное описание для передачи смысла предложения. Данный метод применяется в том случае, когда «переводчик хочет выделить образную основу фразеологизма, или когда английский оборот не может быть переведен при помощи других видов перевода» [3].

Калькирование – это создание нового слова для передачи лексической единицы, которая не имеет соответствия в языке перевода. Составные части слова или словосочетания могут быть заменены прямыми соответствиями на языке перевода.

7. Целостное преобразование (используется при переводе разговорной речи).

Таким образом, фразеологические единицы являются структурой, соединяющей в себе не только богатство изучаемого языка, но и его культурно-этнические особенности. Изучение способов перевода фразеологизмов способствует приобщению к культуре иностранного языка.

Фразеологические единицы являются одним из важнейших носителей социокультурной информации, интерпретация которых представляет собой когнитивную процедуру декодирования с учетом знаний народной культуры.

В связи с постоянным возрастанием потребности практического владения различными способами перевода вопросы стилистической интерпретации языковых факторов приобретают все большее значение в настоящее время.

Правильный перевод фразеологических единиц является одной из актуальных проблем современного перевода. В процессе формирования социокультурной и языковой компетенции огромное значение имеет изучение фразеологических единиц иностранного языка, что способствует развитию лучшего понимания духовного мира народа и преодолению эмоциональных барьеров в коммуникативном взаимодействии представителей различных культур [6].

Последние десятилетия учеными ведется активная работа по сопоставительному изучению фразеологических систем родственных и неродственных языков, что позволяет определить их универсальные и национальные признаки. В этом отношении представляют особый интерес исследования, основанные на семантическом моделировании фразеологизмов.

К проблеме фразеологического моделирования обращались многие ученые (А.В. Кунин, Д.О. Добровольский, В.Т. Малынин, Л.Б. Коканина, А.Д. Райхштейн, Н.Ф. Алефиренко, Т.Н. Федуленкова и др.). Роль моделирования во фразеологии оценивается фразеологами неоднозначно. По мнению А.В. Кунина, моделированность в сфере фразеологии является частью

моделированности языка как системного образования [5, с. 75].

Фразеологизмам, в отличие от переменных сочетаний, не свойственно образование по порождающей модели. А.В. Кунин говорит об использовании в сфере фразеологии моделей описания, то есть грамматических, структурно-семантических, семантических, стилистических и других моделей [5, с. 76–77].

Немоделируемость фразеологизмов в плане порождения подчеркивает и Д.О. Добровольский, объясняя это невозможностью предугадать ни семантический результат, ни то, какие переменные словосочетания подвергнутся фразеологическому переосмыслению. [2, с. 107]

. Сущность семантической моделируемости фразеологизмов раскрывается в трудах А.Д. Райхштейна. В содержании фразеологизма он выделяет три различных аспекта:

1) исходные (прямые) значения компонентов (компонентный инвариант);

2) исходный смысл всего переменного словесного комплекса (ситуационный инвариант);

3) совокупное фразеологическое значение. Например, во фразеологизмах рус. ставить на колени, положить на обе лопатки; тур. *birini dizlerinin üstüne çök* (букв. ставить на колени), *birini kandırmak* (букв. положить на поясницу), *birinin sırtını bükmek* (букв. сгибать кому-л. спину) компонентным инвариантом является значение компонентов «приводить в определенное положение относительно части тела», а ситуационным значением всего словосочетания – «силой заставлять объекта принять неестественную, неприятную для него позу».

На этой семантической базе формируется целостное фразеологическое значение «побеждать, подчинять» [7, с. 63–64]. Использование приема фразеобразовательного (семантического) моделирования, по мнению ученых, может способствовать определению строения фразеологических картин мира в разных языках, выявлению и анализу как универсальных, так и

идиоэтнических связей между двумя фразеологическими картинками [3, с. 47–48].

В связи с этим в последние годы лингвистами уделяется большое внимание изучению фразообразования в сопоставительном аспекте. Так, Ю.П. Солодуб изучал особенности фразообразования на материале 10–15 языков, Д.О. Добровольским, В.Т. Малыниным, Л.Б. Коканиной, Т.Н. Федуленковой были исследованы германские языки, Р.Х. Хайруллиной – русский и башкирский языки, Л.К. Байрамовой – русский и татарский языки и др.

В рамках сопоставительного исследования фразеологической картины мира различных народов Ю.П. Солодуб выделяет фразеологическую модель. Эта модель имеет двукомпонентную структуру, в которой первый компонент представляет собой семантическое обобщение первоначальных словесных комплексов-прототипов разноязычных фразеологизмов, образующих модель, а второй компонент отражает результат семантического преобразования этих словесных комплексов.

Первый компонент позволяет, по мнению ученого, увидеть национальное своеобразие фразеологических образов в лексико-грамматическом выражении, в то время как второй компонент фразеологической модели идентичен для сопоставляемых языков, например, «Когда животное проявит свойства, совершенно противоречащие его природе» → «Никогда!»: рус. когда рак на горе свистнет, болг. когато израснат на коня рогове (букв. когда у коня рога вырастут), англ. when pigs fly (букв. когда полетят свиньи), тур. Köpekler Kuyuğuyula havladığında (букв. когда собаки залают хвостами) [8, с. 14–15].

Из вышесказанного очевидно, что идиоэтничность строится на переосмыслении различных экстралингвистических ситуаций. В связи с этим наблюдаются различия в лексическом составе фразеологизма. Но вместе с тем возникает вопрос и о грамматическом оформлении.

Учитывая бесспорность нетождественности грамматического строя естественных языков, можно сразу предположить наличие специфических

грамматических средств в плане выражения фразеологизмов сопоставляемых языков. Все же возникает вопрос о возможности существования универсального грамматического значения, если результат переосмысления в целом универсален. С целью выяснения данного факта была предпринята попытка анализа устойчивых словесных комплексов, основной целью которого явилось наблюдение за особенностями грамматической реализации образа, поскольку в системе грамматических значений объективируются знания человека о предметах и явлениях действительности, их связях и отношениях.

Рассмотрим фразеологический ряд со значением «никогда»: рус. когда рак на горе свистнет, тур. Köpekler Kuşuğuyla havladığında (букв. когда собаки залают хвостом), Paskalya ve Pentecost bir güne düştüğünde (букв. когда Пасха и Троица совпадут), англ. when pigs fly (букв. когда свиньи полетят), when hell freezes over (букв. когда ад замерзнет), фр. quand les poules auront des dents (букв. когда у куриц появятся зубы), тат. кызыл кар яугач (букв. когда выпадет красный снег), башк. Ғызыл Ғар яуҫас (букв. когда выпадет красный снег), д0й2 7ойро4о ерг2 тейг2с (букв. когда хвост верблюда достанет до земли).

В данных единицах совокупное фразеологическое значение «никогда» формируется на базе компонентного инварианта «произойдет то, что обычно или вовсе не характерно объекту действия» и ситуационно-сценарного значения «произойдет то, что не может произойти». Ситуация прототип предполагает выбор языковых средств, указывающих на действие в будущем, которое никогда не состоится.

Таким образом, ожидается использование глаголов в форме будущего времени или настоящего времени с лексико-грамматическим маркером будущего времени. Проанализируем каждый из примеров.

В русском фразеологизме действие, происходящее в будущем, выражено формой будущего простого времени глагола совершенного вида свистнуть – свистнет. Поскольку анализируемые фразеологизмы английского языка имеют форму придаточного предложения, то на них распространяются

правила согласования времен в сложноподчиненном предложении.

В английском языке, как известно, в придаточных предложениях с союзом *when* применяется настоящее время глагола в комбинации с глаголом в форме будущего времени в главном предложении. Поэтому глаголы употреблены в Present Simple *fly, freezes over*.

Немецкие примеры представлены также в виде темпоральных придаточных предложений. Но в отличие от английского языка, в немецком нет строгого правила употребления определенных временных форм в придаточных с *wenn*. Мало того, в немецком языке происходит активная замена будущего времени Futur I формами Präsens, особенно в тех случаях, когда есть указание на будущее время либо наречиями времени, либо оно выводится из контекста [9, с. 512]. Глаголы в анализируемых единицах выражены формой Präsens во множественном числе: *bellen, fallen*. Во французском фразеологизме глагол *avoir* «иметь» стоит в простом будущем времени Futur simple, 3л., мн.ч. – *auront*.

Очень интересным является способ обозначения действия в будущем в двух тюркских языках: татарском и башкирском. Несмотря на то, что в обоих языках достаточно богатая парадигма будущего времени (будущее определенное билгеле килэчэк заман, будущее неопределённое билгесез килэчэк заман), в анализируемых примерах использовано деепричастие с аффиксами *-4ас/-г2с, -7ас/-к2с, -гач/-гэч*. Данная форма имеет относительное временное значение и служит для выражения предшествования обозначаемого им действия другому [1, с. 12]. Следует отметить, что при этом деепричастный оборот обычно имеет свое подлежащее (тат. кызыл кар яугач, башк. д0й2 7ойро4о ерг2 тейг2с, а сказуемое в главном предложении может быть выражено любой временной формой).

Исходя из всего сказанного, можно предположить, что данное деепричастие представляет собой достаточно универсальный инструмент выражения предпрошества, в том числе и в будущем, наподобие форм английского и немецкого глаголов Future in the Past и Futur II [6, с. 105].

В другом фразеологическом ряду совокупное значение «исчезать/исчез» подвергается переосмыслению компонентного «что-то резко ушло под землю» и ситуационного «что-то внезапно пропадает из зоны видимости» инвариантов.

Фразеологизмы в данном ряду имеют структуру как словосочетания, так и незамкнутого предикативного сочетания. Чье-либо исчезновение констатируется как факт после его выхода из поля зрения. Значит, можно предположить, что в компонентном инварианте глагол должен обозначать завершённое действие в прошлом и иметь соответственно форму прошедшего времени.

Подобное мы видим в русском и английских фразеологизмах кто-л. как сквозь землю провалился, it is as if the earth had swallowed smb. (up), smb. has vanished into thin air. В башкирском и татарском вариантах завершенность действия выражена причастием прошедшего времени с аффиксом сравнения - дай/- д2й со значением «словно, как будто», а также присутствует глагол булырга в прошедшем определенном: тат. 5ир йоткандай булды (словно был проглочен землей), башк. ер уп72нд2й булды (словно его поцеловала земля). Немецкий вариант представляет собой словосочетание: wie vom Erdboden verschluckt sein (букв. быть словно проглоченным землей).

Тем не менее, здесь можно проследить аспектуальность. Инфинитив является инфинитивом результативного пассива, представляющего собой, по мнению Р.Х.Мурясова, «однозначное морфологическое средство выражения результативности» [6, с. 103], а значит и завершенности действия.

Таким образом, при сопоставительном изучении фразеологических единиц представляет особый интерес метод моделирования не только фразеологической семантики в целом, но изучение степени моделированности грамматического аспекта плана выражения. Это имеет значимость, поскольку логика образа, лежащего в основе переосмысления, диктует зачастую применение грамматических средств для выражения определенных грамматических значений, например, таксисно-временных характеристик

действия.

1.4. Эмоции и чувства человека как выражение состояния человека

У человека основная функция эмоций заключается в том, что благодаря эмоциям мы лучше понимаем друг друга, можем, не используя речь, судить о состояниях друг друга и лучше настраиваться на совместную деятельность и общение. Примечателен, например, тот факт, что люди, принадлежащие к разным культурам, способны точно воспринимать и оценивать выражения человеческого лица, определять такие эмоциональные состояния, как радость, гнев, грусть, страх, отвращение, удивление.

Исследования эмоциональных состояний в разное время проводили такие ученые, как Ч. Дарвин (три принципа выражения эмоций), У. Вундт, П.В. Симонов, У. Джеймс, К. Ланге (теория эмоций, отмечающая существенную роль органических изменений периферического характера в формировании эмоций), С. Шехтер и Дж. Р. Р. Толкин. Певец (эмоции - следствие когнитивной трактовки многозначной физиологической активации); У. Кэннон и Ф. Бард (таламическая теория эмоций) и другие.

Попытки разделить понятия «чувство» и «эмоция» делались давно. Даже У. Макдугалл писал, что «термины» эмоция «и» чувство «используются с большой неопределенностью и путаницей, что соответствует неопределенности и разнообразию мнений об основах, условиях возникновения и функциях процессов, к которым эти термины относятся. . « Однако самому ему не удалось преодолеть эту путаницу [10].

После многих лет систематической работы по прояснению своих идей по этим вопросам У. Макдугалл пришел к выводу, что можно разделить эти термины «на основе их функционального отношения к целенаправленной деятельности, которую они определяют и сопровождают, поскольку они отношения в обоих случаях существенно различаются «[10].

Он пишет, что есть две основные и фундаментальные формы чувства удовольствия и боли или удовлетворения и неудовлетворенности, которые

окрашивают и определяют в какой-то, пусть даже незначительной, степени все стремления организма. По мере развития организм становится способным испытывать целый ряд чувств, являющихся комбинацией, смесью удовольствия и страдания; в результате возникают такие чувства, как надежда, тревога, отчаяние, чувство безнадежности, раскаяния, печали. Такие сложные чувства в повседневной речи называют эмоциями. Макдугалл считает, что эти сложные «производные эмоции» следует называть чувствами. Они возникают после того, как устремления человека были успешно или безуспешно реализованы. Истинные эмоции предшествуют успеху или неудаче и не зависят от них. Они не влияют напрямую на изменение силы стремлений. Они лишь раскрывают самосознательному организму природу активных импульсов, то есть существующие потребности.

Сложные чувства, согласно Макдугаллу, зависят от развития когнитивных функций и являются вторичными по отношению к этому процессу. Они присущи только человеку, хотя их простейшие формы, вероятно, доступны высшим животным [9].

С другой стороны, настоящие эмоции появляются на гораздо более ранних стадиях эволюционного развития.

Современные ученые, рассматривающие взаимосвязь чувств и эмоций, можно разделить на четыре группы. Первая группа идентифицирует чувства и эмоции или дает им такое же определение, какое другие психологи дают эмоциям; вторая группа рассматривает чувства как один из видов эмоций (эмоциональных явлений); третья группа определяет чувства как общее понятие, объединяющее различные типы эмоций как формы переживания чувств (эмоции, аффекты, настроения, страсти и сами чувства); четвертая группа разделяет чувства и эмоции [6].

В. Вундт, разделяя объективные и субъективные элементы ощущения, обозначал первые как просто ощущения, а вторые как простые чувства. Однако его характеристика последнего указывает на то, что мы говорим об эмоциональных переживаниях, эмоциях, а не о чувствах. Несмотря на это,

эмоциональные переживания стали обозначать как чувства, разделяя их на простые (низшие) и сложные (высшие) [2]. Для многих психологов понятия «эмоции» и «чувства» синонимичны, например, для таких как П. И. Иванов и А. М. Шварц [5, 11].

А. Н. Леонтьев считает чувства особым подклассом эмоциональных явлений. Он отличает чувства от эмоций по их объективному характеру, возникающему в результате определенного обобщения эмоций, связанных с определенным объектом. Возникновение объективных чувств выражает формирование устойчивых эмоциональных отношений, своеобразных «эмоциональных констант» между человеком и объектом [8].

Эмоции обладают рядом свойств:

Универсальность. Он заключается в независимости эмоций от типа потребности и специфики деятельности, в которой они возникают. Надежда, беспокойство, радость и гнев могут возникнуть, когда будет удовлетворена какая-либо потребность. Это означает, что механизмы возникновения эмоций специфичны и не зависят от механизмов возникновения конкретных потребностей [9].

Доминирование. Сильные эмоции обладают способностью подавлять противоположные эмоции, не позволяя им проникнуть в сознание человека. По сути, об этом свойстве писал А.Ф. Лазурский, обсуждая свойство взаимной связности чувств: «Человек, у которого действие отдельных чувств достаточно согласовано друг с другом, полностью охвачен определенным настроением или эмоцией. он больше не будет смеяться над внезапной шуткой, находясь в приподнятом, торжественном настроении, он не захочет слушать пошлости» [7].

В. Витвицкий отмечает, что наиболее интенсивное удовольствие «или неудовольствие» человек обычно испытывает не при первом, а при последующих предъявлении эмоционального стимула. В. С. Дерябин указывает на еще одно свойство эмоций - их способность резюмировать. Эмоции, связанные с одним и тем же объектом, суммируются в течение жизни,

что приводит к увеличению их интенсивности, усилению чувств, в результате чего их переживания в виде эмоций становятся сильнее. Для суммирования эмоций характерна скрытность этого процесса: он происходит незаметно для человека, не осознающего, на чем он основан [8].

Приспособление. Эмоции, и в частности эмоциональный тон ощущений, имеют тенденцию притупляться, уменьшать остроту своих переживаний при долгом повторении одних и тех же впечатлений.

Пристрастность (субъективность). В зависимости от личных (вкусы, интересы, моральные установки, опыт) и характерных особенностей людей, а также от ситуации, в которой они находятся, одна и та же причина может вызывать у них разные эмоции. Опасность у одних вызывает страх, у других - радость [6].

Заразный. Человек, испытывающий ту или иную эмоцию, может невольно передать свое настроение, переживания другим людям, которые с ним общаются. В результате может быть как общее веселье, так и скука или паника [6].

Пластичность. Одна и та же эмоция в модальности может переживаться с разными оттенками и даже как эмоция другого знака (приятного или неприятного). Например, страх можно переживать не только отрицательно, при определенных условиях люди могут получать от него удовольствие, испытывая «острые ощущения» [6].

Держи в памяти. Еще одно важное свойство эмоций - их способность надолго сохраняться в памяти. В связи с этим существует особый тип памяти - эмоциональный. Устойчивость эмоциональной памяти хорошо выразил русский поэт К. Батюшков: «О память сердца, ты сильнее разума печальной памяти!» [1].

«Отрицательные» эмоции, по мнению Б. И. Додонова, играют более важную биологическую роль по сравнению с «положительными» эмоциями. Не случайно механизм «отрицательных» эмоций действует у ребенка с первых дней его рождения, а «положительные» эмоции появляются гораздо позже.

«Негативная» эмоция - это сигнал тревоги, опасность для организма. «Положительная» эмоция - сигнал о возвращении благополучия. Понятно, что последний сигнал не обязательно должен звучать долго, поэтому эмоциональная адаптация к хорошему наступает быстро. Сигнал тревоги должен подаваться до тех пор, пока опасность не будет устранена. В результате застаиваться могут только «отрицательные» эмоции. В этих условиях действительно страдает здоровье человека. «Отрицательные» эмоции вредны только в избытке, так же как вредно все, что превышает норму (в том числе положительные аффекты). Страх, гнев и ярость увеличивают интенсивность обменных процессов, улучшают питание мозга и повышают сопротивляемость организма перегрузкам, инфекциям и т. д. [4]

Эмоции или чувства, как и другие психические явления, представляют собой разные формы отражения реального мира. В отличие от когнитивных процессов, которые отражают окружающую действительность в ощущениях, образы, представления, концепции, мысли, эмоции и чувства отражают объективную реальность в переживаниях. Они выражают субъективное отношение человека к предметам и явлениям окружающей действительности. Одни предметы, явления, вещи нравятся человеку, он ими восхищается, другие - расстраивают или вызывают отвращение, третьи - оставляют его равнодушным.

Таким образом, отражение в мозгу человека его реальных переживаний, то есть отношения субъекта потребностей к важным для него объектам, называется эмоциями (чувствами), т. е. другими словами эмоциями (чувствами) - особый класс субъективных психологических состояний, которые отражаются в форме непосредственного переживания приятного или неприятного процесса и результатов практической деятельности, направленной на удовлетворение актуальных потребностей.

2. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих эмоции и чувства человека, в русском и туркменском языках

2.1. Фразеологические единицы, выражающие эмоции и чувства человека

В последнее время всё более актуальным становится анализ и рассмотрение областей языковых явлений, связанных с человеком, что определяет важность антропоцентричного направления в лингвистике. Одним из особых аспектов исследований подобного рода состоит в выявлении фразеологических единиц (ФЕ), обозначающих эмоции, т.е. чувства человека. Эмотивные смыслы здесь эксплицитны, более устойчивы, стабильны, и представляют собой непосредственные знаки эмоций. Материалом для нашего исследования послужили лексикографические данные на основе метода сплошной выборки из фразеологических словарей русского, таджикского и английского языков.

Известно, что лексика и фразеология любого языка обладает огромным потенциалом. Как отмечает М.Н. Азимова в системе фразеологии выделяются многочисленные группы фразеологизмов, основы тематической классификации которых составляют другие семантические признаки, и большинство из них принадлежат к семантическому полю или же микросистеме «Человек». Рассмотрение семантических особенностей данных единиц в английском языке позволило раскрыть некоторые своеобразия культуры англоязычного народа, выявить культурную информацию, закодированную в компонентах фразеологизмов, а также определить их некоторые изоморфные и алломорфные особенности в сопоставлении с ФЕ в русском и таджикском языках с точки зрения их принадлежности к разным системам.

Эмоции - это реакции субъективного характера на воздействия внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде радости, страха, удовольствия или неудовольствия. Под эмоциями понимаются также чувства

или душевные переживания человека, которые могут быть как положительными, так и отрицательными, например, страх, печаль, удовольствие и др.

Эмоции являются универсальными. Они отражают общечеловеческий опыт осмысления психической жизни человека. Эмоции свойственны всем людям, независимо от того, к какой культуре или языковому обществу они принадлежат, какой образовательный уровень они имеют и т.п. и т.д.

Во все времена люди испытывали, испытывают и будут испытывать одни и те же чувства как горе, радость, печаль, грусть, страх. Да и эмоциональные реакции на те, или другие предметы и явления окружающей нас действительности одинаковы для людей всего мира, что говорит об универсальных феноменах в области эмоций человека. Это даёт нам возможность предполагать, что существуют универсальные эмотивные смыслы и в лексической семантике, так как опыт человека в познании эмоций закрепляется в языковых единицах.

Эмотивные смыслы доброта, грусть, страх, страсть, радость можно отнести к разряду универсальных, учитывая их широкую представленность в сопоставляемых языках. Однако данные смыслы изменчивы по своему содержанию на разных этапах человеческой истории. Различается их лексическая представленность, степень их глубины, конкретизации в каждом из языков. Таким образом, эмотивные смыслы имеют национальную специфику при наличии универсальной картины чувств.

Эмоциональные процессы играют огромную роль в жизни человека. Окрашивая наше восприятие объективной действительности, они находят свое обязательное проявление во всех видах деятельности, включая и речевую деятельность, как на этапе ее программирования, так и на этапе реализации программы высказывания. В современной науке влияние эмоций на речевую деятельность, прежде всего, является предметом исследования либо психологов, либо психолингвистов.

Выбрав областью нашего исследования фразеологические единицы

(далее ФЕ), выражающие эмоции и чувства человека, в двух генетически неродственных языках - туркменском и русском, мы обратились к изучению феномена человека, а вернее к самой загадочной сфере человека, эмоциям и чувствам, без которых любой человек потерял бы право считаться человеком.

Эмоции и чувства, а также сопровождающие их ощущения и переживания с трудом поддаются формальному описанию, изучение этого вопроса «является одним из наиболее дискуссионных, так как важной особенностью эмоциональных переживаний является их недоступность прямому наблюдению» [32, с. 33].

Являясь психофизиологическим феноменом, эмоция обычно понимается как переживание, душевное волнение. В широком смысле слова, как отмечает М.Д. Городникова, эмоция - это «переживание человеком своего отношения к действительности, к фактам социальной и личной жизни» [5, с. 29].

Общество оценивает характер и поведение своих членов на основе их определенных черт характера или поведения, проявляющихся в их жизнедеятельности. Особенно явно выражается это всё в эмоциях человека. Рассмотрим ФЕ со значением эмоции человека, выражающие положительную и отрицательную оценки, так как именно в них лежит осуждение, одобрение или отсутствие определенных эмоций в русском и туркменском языках.

а). Радость.

Всей душой — Туйс йурекден

Душа радуется — Говунг шатланяр

Души не чаять — Туйс йурекден соймек

б). Печаль.

Берeditь рану (душу, сердце) — Ярасыны гозгамак

Болеть душой — Жанынг-тенинг билен берилмек

Вешать голову — Башыны ашак салламак

Отметим, что в то время как в русских ФЕ компонент душа чаще встречается во ФЕ, выражающих радостное состояние, а компонент сердце в

ФЕ чаще используется для выражения печали и горя, то в основе туркменских ФЕ преобладает лексема сердце. Сравнение слез много как воды характерно для представлений обоих народов.

в). Удивление, шок.

Всплеснуть руками — Элини шарпылдадып урмак

Глаза на лоб лезут — Гози ханасындан чыкайджак боляр

Делать большие глаза — Биринден ар алжак болмак

Диву даваться — Ген галмак

До глубины души- Чун йурекден

Язык отнялся – Дилинг тутулмак

Чесать затылок — Келлани гашамак

Образы, с помощью которых передается состояние удивления практически полностью совпадают, например: соматизмы: голова, глаза, уши, рот, что подтверждает универсальность категории «состояние человека», а также обнаруживает ментальную близость русского и туркменского народов.

г). Страх, ужас.

Волосы становятся дыбом — Сачы депесине галды

Доходить до белого каления — Ахырыны, хетдине йетирмек

Душа ушла в пятки- Жанынг бокурдагына гелмек

Дух захватывает- Деминг тутулмак.

Поджилки трясутся — Горкудан яна суннини тутып биленок

д). Влюбленность.

Без памяти влюбиться — Ченденаша соймек

Выжимать слезу — Гоз-яшыны сыркмак

Вырвать из сердца — Йурегинден чыкармак

Кружить (вскружить) голову кому-то — Биринин башыны айламак

е). Вдохновение.

Брать за душу — Хейжана гетирмек

ж). Зависть Обида.

Выводить из себя — Гахар-газаба мунмек, озини йитирмек

Ком в горле — Бокурдагын долмак

Крокодиловы вы слезы — Яландан аглажырамак, ялан агы

Эмоции и чувства формируют важную составляющую состояния человека (а именно, психологическое и моральное состояние), другим компонентом которого является физическое состояние.

Очень часто переживая одно и то же чувство люди испытывают различные эмоции. Это связано с многообразием потребностей человека и с многогранностью самих явлений окружающей действительности, которые одновременно привлекают к себе и вместе с тем отпугивают, вызывают одновременно и отрицательные, и положительные чувства.

Такую эмоцию, как страх, безоговорочно относят к отрицательным, но она, безусловно, имеет положительное значение для животных и человека, и, кроме того, может доставлять человеку удовольствие. Этим объясняется такое свойство чувства, как диффузность эмоций [33, с. 42].

О возникновении эмоции у человека можно судить как по его собственному самоотчету о переживаемом состоянии, так и по характеру изменения вегетативных показателей (частоте сердечных сокращений, изменению артериального давления, частоте дыхания и т.д.) и психомоторике (мимике, позе, движениям, голосу).

Наличие при эмоциональных переживаниях физиологических изменений дает основание рассматривать эмоциональные реакции как состояния. Например, одним из наиболее распространенных проявлений стыда является покраснение лица, ушей.

В рамках исследования был проведен статистический анализ фразеосемантических групп и подгрупп фразеологического поля «Эмоции и чувства человека» и установили, что 40 % фразеологического материала в результате проведенной классификации характеризует физиологическое состояние человека, а 60 % представляет собой фразеологические единицы, выражающие психологическое состояние человека.

Такое соотношение позволяет предположить, что человеку свойственно

концентрироваться на внутренних переживаниях, чем на своем физическом состоянии. Доказательством служит то, что чуть меньше половины от общего числа фразеологических единиц, отнесенных в эту группу, представляют собой «базовые» эмоции. За ней следует подгруппа, которая косвенно продолжает тему базовых чувств и эмоций. Мы условно назвали ее «душевное состояние как реакция».

В свою очередь во фразеосемантической группе «Физиологическое состояние» явно преобладают фразеологизмы, выражающие состояние усталости, состояние опьянения и подгруппа «состояние здоровья» («причем состояние как физического, так и психического здоровья представлены в равном количестве»).

Выделив наиболее частотные фразеологические единицы, мы не можем не привести примеры, стоящие особняком. Например: лопаться (лопнуть) от зависти - гориплемек Мы полагаем, что фразеологизмы, имеющие в своем составе лексикосемантический компонент «зависть» в большей степени характеризуют какого-либо человека, чем описывают состояние. Поэтому такие образные выражения как «черная- / белая зависть» и «зеленеть от зависти» не вошли в нашу классификацию. Зависть- это негативное чувство, оно осуждается обществом как недостойное и разрушительное, традиционно считается одним из семи грехов. Инстинктивно мы опасаемся людей, которые приобрели репутацию завистливых. Никто не хочет признаваться себе и окружающим, если он кому-то завидует. Вероятно по этой причине встречается так мало фразеологических единиц, выражающих это чувство.

Вопрос о вербализации эмоций с каждым десятилетием становится все актуальнее. Развитие компьютеризации, технократическое развитие мира оставляют мало места для живого общения людей [21], в процессе которого они делятся своими переживаниями.

Между тем, фразеологический фонд любого языка вносит большую лепту в сохранение представлений о наших эмоциях и чувствах, так как ФЕ обладают устойчивой формой [18].

Проблема эмоций непосредственно связана с теорией ценностей. Фразеологические единицы, описывающие эмоции и чувства, представляют богатый материал для изучения закономерностей логики и анализа зафиксированных в языке стратегий оценивания. Исследование показало, что фразеологические единицы, служащие для наименования эмоций, образуют языковое поле, то есть они организованы системно, парадигматически [26].

Выражение эмоций и чувств в языке, в частности при помощи ФЕ, является важным объектом исследований в области лингвистики. К сожалению, результаты этих исследований до сих пор не позволяют в полной мере описать и классифицировать ФЕ, выражающие эмоции и чувства.

Причина заключается в том, что исследования в области психологии, на которые можно было бы опереться, также не являются предельно полными. Это связано с тем, что невозможно порой отграничить одно чувство от другого - настолько они сложны и неуловимы. ФЕ, выражающие эмоции и чувства человека, составляют важную часть фразеологии немецкого и русского языков.

В отличие от простых слов, они позволяют наиболее точно передать то или иное чувство человека благодаря своей образности и внутренней форме, основанной в большинстве случаев на физиологической реакции человека.

2.2. Семантические отношения фразеологизмов в русском и туркменском языках

Длительное контактирование двух языков всегда приводит к взаимопроникновению их единиц. Интенсивность и результаты этого процесса во многом зависят от таких факторов, как степень генетического родства, характер типологической близости/отдаленности, уровень функциональной развитости контактирующих языков. Немаловажное значение в этом процессе приобретает и исторический фактор. Культурные контакты представителей тюркских и славянских народов издревле носят

периодический характер. Известно, что на протяжении почти семидесяти лет культурные, материальные контакты народов Туркменистана и России были очень тесными, так как оба государства входили в состав СССР. Этот период характеризуется обязательным изучением русского языка в туркменских школах, что способствовало проникновению русских языковых единиц в речь коренных жителей. Более того, каждый гражданин Туркмении должен был владеть русским языком, так как этого требовали не только бытовые, но и профессиональные условия сосуществования народов. Впоследствии, в 80–90-х годах прошлого столетия, после отделения Туркменистана, признания его независимости, ситуация коренным образом изменилась. В этот период русско-туркменские контакты были практически сведены к минимуму, вследствие чего подрастающее поколение в основе своей составляли монолингвы, владеющие исключительно родным (туркменским) языком. На современном этапе наблюдается новый виток в «сближении» двух народностей, что, безусловно, отражается на всех уровнях языковой системы. В этом плане особую актуальность приобретает явление проницаемости – взаимопроникновения языковых единиц (лексических, словообразовательных, морфологических и др.), а также языковых явлений (синтаксических, стилистических, фонетических). Очевидно, что проницаемость различных ярусов при взаимодействии языков не может характеризоваться однородностью.

Внутриструктурное взаимодействие языков наиболее интенсивно происходит на лексическом ярусе. Это связано со слабостью системной организации данного яруса и самой природой слова, его направленностью на действительность, соотнесенностью с предметом и понятием. В силу последнего факты материальных и культурных контактов играют решающую роль в более или менее свободной миграции слова – основной структурной единицы лексического яруса.

Заимствование, скрещивание и образование смешанных языков являются наиболее существенными аспектами языковых контактов. В

процессе взаимодействия языков имеет место заимствование фразеологизмов, пословиц, поговорок и других устойчивых выражений. Прямое заимствование таких единиц – явление, достаточно редкое при взаимодействии языков. В туркменскую речь иногда вводятся генетически восходящие к одному из западноевропейских классических языков устойчивые обороты.

Наиболее плодотворным способом заимствования иноязычных устойчивых словосочетаний различных типов является их калькирование. Калькирование фразеологизмов русского языка широко распространено в туркменском языке, и единицы, образованные этим способом, составляют неотъемлемую часть лексики текстов научно-популярного, публицистического, официально-делового содержания.

Значительно сложнее калькирование образных фразеологизмов, которые, будучи соотносимы с определенным цельным понятием, обладают преимущественно коннотативным аспектом значения и содержат элементы национальной специфики. Последние признаки образных фразеологизмов ограничивают возможности их калькирования языком-реципиентом. Тем не менее в туркменском языке существует значительное количество фразеологических калек русского происхождения. Наряду с обогащением фразеологии туркменского языка за счет освоения калек с русских образцов наблюдается и обратный процесс – влияние туркменского языка на русский в сфере фразеологии. Оно проявляется обычно во включении дословных переводов туркменских фразеологизмов, пословиц и поговорок.

Туркменский и русский языки не являются родственными, но, тем не менее, во фразеологии даже не родственных языков наблюдается определенное сходство, поскольку фразеология основана на базовых механизмах человеческого мышления, которые являются общими для всех людей вне зависимости от языка, которым они пользуются.

Материалом для компаративного анализа в данной работе послужила группа фразеологизмов, как русских, так и туркменских, имеющих сходную семантику. Данный языковой материал позволяет наиболее чётко показать

сходства и различия в языковой картине мира носителей русского и турецкого языков. Чтобы провести компаративный анализ части русской и туркменской фразеологии мы воспользовались классификацией фразеологизмов по степени их семантической слитности, созданной Балли и дополненной Виноградовым и Шанским [1].

Фразеологическое сращение - это семантически неделимый оборот, значение которого совершенно не выводимо из суммы значений составляющих его компонентов их семантическая самостоятельность утрачена полностью. Фразеологическое единство - это устойчивый оборот, в котором, тем не менее, отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности компонентов, как правило, его общее значение мотивировано и выводится. Для фразеологического единства характерна особая образность, каждое слово такой фразы имеет свое значение, но в совокупности они приобретают переносной смысл.

Фразеологическое сочетание - это устойчивый оборот, в состав которого входят слова, как со свободным значением, так и с фразеологическими связанным, несвободным, фразеологические сочетания являются устойчивыми оборотами, однако их целостное значение следует из значений составляющих, из отдельных слов.

Фразеологические выражения - устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным номинативным значением. Их единственная особенность - воспроизводимость, они используются как готовые речевые единицы с постоянным лексическим составом и определенной семантикой.

Русские и туркменские фразеологизмы со сходным значением могут быть разделены на две примерно равные группы в зависимости от того, одинакова ли степень их семантической слитности в русском и туркменском языках. Несомненно, определённое сходство во фразеологии прослеживается невооружённым глазом, но, так как один из них является тюркским,

принадлежит к алтайской семье, а другой - славянским, индоевропейским, то различия также имеют место.

Первую группу составляют фразеологизмы, отнесённость которых к той или иной группе совпадает и в русском и в туркменском языках. То есть тот механизм, на основании которого формировался фразеологизм, был схожим у носителей русского и туркменского языков, несмотря на то что языки не родственные, то есть в данном случае предметно-объектный код у носителей разных языков действует, базируясь на схожих законах.

Примерами таких фразеологизмов могут послужить следующие:

Взахлеб говорить — Сожап,гыссанып геплемек

Как гром среди ясного неба — неожиданная неприятность.

Как мышь на крупу дуешься — Базарда гечмедик окуз ялы,аты галан
ялы

Метать громы и молнии — Гахар-газаба мунмек

Ни жив, ни мертв — Йузи ак там ялы болп гормак

Нож в сердце — Йурегине пычак болуп санжылмак

Точить зуб на кого-либо — Бирине гахарланмак, газакланмак, дишини
гыжамак

Вторую группу составляют фразеологизмы, чья структура с точки зрения семантической слитности различна в рассматриваемых языках. Это вполне естественно, поскольку семантическая база, обычно, уникальна для каждого языка, даже близкородственного.

Встать с левой (не той) ноги — Чепине йатып турмак

Глазом не моргнул — Гозини хем гырпман

Гог и магог — Яджуж-Маджуж

Готов провалиться сквозь землю — Йеринг ичине гирип гитмек

Дразнить гусей — Гахарыны гетирмек

Душа (сердце) болит — Йурегин агырмак

Душа в душу — очень дружно.

Задевать за живое — Жанына дегмек

Закусить удила — Ченден-чакдан чыкмак
Иметь зуб на кого-то — Бирине дишини гыжамак
Исчадие ада — Довзахынг оды
Казанская сирота — Жогусирейан адам
Как в воду опущенный — Эгнинден басылан ялы болмак
Как гора с плеч свалилась — Эгнинден агыр йук айрылан йалы болмак
Как на иголках сидеть — Биынжалык болмак
Как осиновый лист дрожать — Галдырамак, титр-титр этмек
Как черт ладана бояться — Олер ялы горкмак
Кошки скребут на душе — Ичини ит йыртяр
Колоть глаза кому-то- Хижалат берип дурмак
Кровная обида — Гаты ойке-кине
Кровь закипела в жилах — Ганынг депане чыкмак
Кусать локти — Окунмек, ахмыр чекмек
Лезть в бутылку – Йерсис йере гахарланмак
Лица нет на ком-то — Йузи ак там ялы болмак
Мешать с грязью — всячески унижать, публично оскорблять.
Мороз по коже — Ининг тикенеклап гидяр
Муки Тантала — Танталынг чекен жебри
На седьмом небе быть — Гуш болп учмак, башын гоге йетмек
Надувать губы — Торсармак
Не в своей тарелке — Аманат ялы
Не находить себе места — Бир йерде дуруп билмезлик
Не помнить себя — Озини билмезлик
Небо с овчинку кажется — Гок гойнун дериси ялы болуп горунди
Ни холодно, ни жарко- Мана тапавуды йок.
Огнем и мечом — тГуйч билен ятырмак
Онеметь от возмущения, удивления — Ген галмакдан дилин тутулмак
Опускать руки — Элини ашак гойбермек
Пить горькую чашу — Элин хорлугыны гормек

Поднести пилюлю – Говнуне дегмек
Привести в себя — Аклына айландырмак
Прийти в себя — Озине гелмек, озини дурсемек
Проглатить пилюлю — Говнун галаныны дашына чыкармазлык
Пускать слезу — Гоз-яш этмек
Преклонять себя- Дыза дикмек.
Распускать нюни — Агламак, енремек
Раскрыть рот- Агзыны ачмак
Растопить лед — Бири-бирине ынанмазчылык этмек
Рвать и метать — Гахардан яна ярылжак болмак
Рвать на себе волосы — Сачыны йолмак
С замиранием сердца — Гуйжли толгунма билен ховсала душмек
С пеной у рта – Агзындан ак копук сачып
С пылу с жару — Яны бишен, гызгын
С разинутым ртом — Хайран галып агзыны ачмак
С распростертыми объятиями — Гужак ачып гаршыламак
С тяжелым сердцем — Кынлык билен, агыр горуп
Сума сойти — Аклындан азашмак
Сам не свой — Пырландырып гойверилен ялы
Свести с ума — Бирини аклындан азырмак
Сердце кровью обливается — Йурегинг гыйылмак
Сердце обросло мохом — Без эквивалентно
Сердце оборвалость — Йуреги йарылды
Сидеть в печенках — Бовруне санжы болмак
Сквозь зубы — Дишлеринг арасындан
Скрежетать зубами — Гахардан титремек
Слава Богу — Худая шукур
Смешинка в рот попала — Гулман сакланып билмезлик
Смотреть сверху вниз — Бойдан-баша серетмек
Смотреть снизу вверх — Хормат билен гармак

Снимать шляпу — Без эвивалентно
Тишь да гладь- гулала-гуллулук
Тоска зеленая — Йуреге душгунч тукатлык
Труса праздновать — Горкмак
Туча тучей — Йузунден гар йагяр
Тянуть душу (за душу) — Йуреге душмек, бизар етмек
Ударять как обухом по голове — Келлесине таяк деген йалы
Узнать, почем фунт лиха — Коп кынчылыклары башындан гечирмек
Уши вянут — Гурруни йурегини булаяр
Хватающая за душу, за сердце (песня) — Калбыны ейелемек, йурегини
ейелемек
Хвататься за животики — Ичини тутмак
Хлебнуть лиха — Йовуз гун гормек

Таким образом, как мы видим, фразеология, даже в неродственных языках, какими являются русский и туркменский, имеет много общего. Причём это сходство наблюдается не только на глубинных уровнях семантики, что объяснимо базисными законами человеческого мышления, которые не зависят от языка, но и на уровне более формальном - существует достаточное количество фразеологизмов, которые относятся в русском и туркменском языках к одному классу по степени семантической слитности.

2.3. Фразеологические единицы, не имеющие соответствий в русском и туркменском языках

Сопоставление фразеологических единиц даёт возможность не только более чётко вскрыть фразеологическую специфику русского и туркменского языков, но и познать их общезыковые и индивидуально-языковые свойства.

Сопоставительные исследования фразеологии славянских и тюркских языков позволяет обнаружить лакунарный характер некоторых из фразеологических единиц, в связи с чем появляется насущная необходимость

и объективная актуальность проводимых исследований.

Ниже приводятся некоторые фразеологические единицы, не имеющие соответствий в русском и туркменском языках

Вот так клюква! — Без эквивалентно

Вот так фунт! — Без эквивалентно

Вот тебе (те) и на! — Без эквивалентно

Вот тебе и раз! — Без эквивалентно

Хоть волком вой — Без эквивалентно

Хоть караул кричи — Без эквивалентно

Черт возьми! — Без эквивалентно

Проведенный анализ показал, что наиболее частотные фразеологизмы имеют семантику базовых эмоций. Такое соотношение позволяет предположить, что человеку свойственно концентрироваться на собственных чувствах, эмоциях, а также на психологическом состоянии окружающих, чем на физическом состоянии.

Тем не менее, такие фразеосемантические подгруппы как состояние здоровья выделяются большим количеством относимых к ним ФЕ и развитой системой синонимов. Данное утверждение относится как к ФЕ русского, так и к ФЕ туркменского языка.

Это свидетельствует об общем сходстве языковых картин русского и туркменского народов. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: а) подавляющая часть (около 30%) фразеологических единиц, выражающих состояние человека является полными эквивалентами, однако имеются структурные особенности в сопоставляемых из языках. б) частичные эквиваленты составляют (около 65%) фразеологических единиц. в) без эквивалентные фразеологизмы составляют (около 5%) от общего количества.

Анализ фразеологических единиц в туркменском и русском языках показал, что различия, выражающиеся в переводе, обусловлены факторами, знание и понимание которых помогают более успешно освоить туркменам

русский язык.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы:

Сопоставительное исследование языковых явлений в области фразеологии привлекает к себе внимание лингвистов в связи с важностью выявления общих и специфических черт нескольких языков, и кроме того, во фразеологических единицах нашла свое отражение специфика быта и культуры народа.

Лингвистам и переводчикам, а также людям, изучающим язык, важно понимать менталитет и культурные особенности нации.

Можно утверждать, что понятие «состояние человека» имеет универсальный характер в связи с тем, что люди, несмотря на многообразие национальностей, принадлежат к одному биологическому виду. Большая часть фразеологических явлений ориентирована на человека.

В теоретической части исследования были рассмотрены основные понятия, касающиеся фразеологии как науки, а именно понятия «фразеологической единицы», ее значения и внутренней формы.

Под «фразеологической единицей» понимается относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание слов, обладающее, как правило, целостным значением.

ФЕ имеют фразеологическое значение, которое отличается определенным своеобразием и не отображает лексического концепта слова. Фразеологическое значение предмета, явления, свойства окружающей действительности обладает особой мотивировкой.

Внутренняя форма ФЕ служит для связи фразеологических значений оборота с этимологическим значением и является составной частью семантической структуры фразеологизма.

Фразеологизмы, выражающие состояние человека, раскрывают национально-культурные особенности общественной и духовной жизни

народа, его мироощущения, быта, психологии, а также специфику исторического, культурного, экономического развития, природногеографической среды, национального фольклора, обрядов и обычаев данного народа.

ФЕ обладают широким семантическим объемом и могут обозначать предметы, явления, состояния. В ходе исследования удалось установить три основных типа фразеологических эквивалентов, которые представляют различные трудности для переводчиков:

1) эквиваленты полные. Подавляющая часть (около 30%) фразеологических единиц, выражающих состояние человека является полными эквивалентами, однако имеются структурные особенности в сопоставляемых из языках.

2) эквиваленты частичные. Частичные эквиваленты составляют (около 65%) фразеологических единиц.

3) без эквивалентные фразеологизмы составляют (около 5%) от общего количества.

Значительное место в лексике русского языка занимают туркменизмы. Хотя некоторые аспекты изучения туркменизмов в русском языке в той или иной мере затронуты в научных статьях и монографиях различных исследователей, однако в целом туркменская лексика и фразеология еще не подвергалась всестороннему исследованию. Между тем туркменизмы характеризуются яркими специфическими признаками фонетического, семантического и морфологического порядка. На материале туркменизмов можно проследить различные звуковые процессы, лексико-семантические явления, морфологические изменения, что, безусловно, представляет значительный интерес для исследования русского и других славянских языков. Туркменизм, как любое исконное или заимствованное слово, - понятие историческое, а потому все его лексико-семантические связи (в том числе и синонимические) определяются функционально-стилистическим статусом, характерным для хронологически определенного периода бытования в языке-

рецепторе. Сопоставление семантических структур туркменизмов с русскими словами позволило определить не только характер семантических изменений туркменизмов при заимствовании, но и направленность семантических модификаций туркменизмов вообще. Оказалось, что туркменизмы испытывают разнонаправленные семантические изменения: они могут сохранить без изменений свои значения или сузить их в русском языке. В основе полисемии туркменизмов лежат те же закономерности, что и для прочих слов русского языка. Попадая в русскоязычную среду, туркменизмы полностью подчиняются системе русского языка. В этом можно видеть своеобразие семантической системы русского языка. Часть туркменских заимствований русского языка постепенно входит в пласт употребительной лексики русского языка (как следствие распространения соответствующих реалий), и поэтому становится возможной их лингвографическая фиксация (аджика, азу, йогурт и др.). Слова из туркменских языков проникали в русский язык в силу разных обстоятельств: в результате ранних торговых и культурных связей, как следствие военных столкновений и др. Различаются два способа проникновения в языки заимствуемых слов - устное проникновение и письменное, книжное. Туркменизм - это слово или оборот речи, заимствованный из туркменского языка или создание по образцу туркменского языка других слов или выражений. Туркменско-славянские языковые контакты, имеющие многовековую историю, исследуются в различных аспектах. Среди них немаловажное значение имеет изучение лексических связей между русским и туркменским языком на современном этапе, когда гармоничное национально-русское двуязычие, постоянно прогрессирующее, открывает широкие возможности для взаимовлияния и взаимообогащения языков. Взаимовлияние лексики русского и туркменского языков имеет свои особенности.

К этнокультурной лексике относятся:

1) названия природных явлений, характерные для той области, где живут носители данного (определенного) языка;

2) лексика материальной культуры;

3) лексика духовной культуры:

а) термины родственных и семейных отношений и половозрастной классификации людей;

б) термины общественных отношений;

в) слова, относящиеся к духовной жизни людей (музыка, искусство, развлечения), образованию и воспитанию;

г) слова, характеризующие людей в системе общественных связей и ценностей;

д) слова, относящиеся к мифологии, фольклору и обрядам. Материал, собранный нами из текстов художественных произведений

туркменских писателей, опубликованных в журнале «Дружба народов конца XX – начале XXI в.» показывает, что они обозначают новые для носителя русского языка предметы, явления, понятия и д.р. В художественном тексте туркменские слова употребляются также для создания национально-бытового и социально-исторического колорита. Туркменские заимствования оказывают позитивное влияние на пополнение словарного состава и обогащение системы образно-выразительных средств русского языка. Большинство туркменских слов семантически не освоены: в русском тексте они объясняются различными способами. В русскую речь вводятся в основном туркменские слова с конкретным значением, для полисемичных слов характерно сужение смыслового объёма, редко туркменское слово заимствуется в двух или трёх значениях. Почти все туркменские слова освоены в русской речи как имена существительные, единичные заимствования выступают в функции междометия и частиц (например: «Вай!», «Вайд дод!», «Вай-вай!») и частиц. Заимствованные существительные подчиняются грамматическим нормам русского языка: дифференцируются по родам, изменяются по числам и падежам. Отдельные существительные допускают колебания в роде. Различия в морфологической характеристике конца основы в контактирующих языках привели к увеличению числа

неизменяемых слов в кругу заимствований в русском языке.

Проведенное исследование показывает, что близость русской и туркменской фразеологических систем ярче всего проявляется на уровне моделей- фразеосхем при частичном несовпадении их конкретного компонентного наполнения и образного содержания, т.е. большая часть фразеологических единиц, выражающих состояние человека - частичные эквиваленты и аналоги.

Полные эквиваленты у носителей различных языков обусловлены общностью понятий. Они совпадают в русской и туркменской языковых системах по лексическому составу, грамматической структуре, по значению и образу.

Полученные результаты исследования могут быть использованы при составлении словарей, учебно-методических пособий для школьников и студентов, изучающих русский и туркменский языки.

Список использованных источников

1. Абдуллина Г.Р. Категория неличных форм глагола башкирского языка // Вестник Томского государственного университета. 2019. №321. С. 7–13.
2. Абдурахманова М.А. Семантические отношения фразеологизмов в русском и туркменском языках. Ашхабад 1971.
3. Айдарова А.М. Лексико-семантическая группа глаголов как отражение основных характеристик человеческого поведения (на материале глаголов поведения в русском и английском языках) // Филология и культура. - Казань, издательство: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. - № 4. - С.13-18.
4. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования: Наука, 2019.-344с.
5. Аникеева Т.А. Значимость фразеологического фонда в изучении иностранного языка / Т.А. Аникеева // Педагогические и социальные вопросы образования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. – Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 198–201.
6. Аннаева Р.Х.. Грамматическая структура и семантика устойчивых словосочетаний (на базе названий частей тела) в памятниках туркменского языка. 1981. С.28
7. Апресян Ю.Д., «Коннотации как часть прагматики слова» // Ю. Д. Апресян. Избранные труды, т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
8. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – С. 473.
9. Багаутдиновой Г.А. Человек во фразеологии:

антропоцентрический и аксиологический аспекты. А.Д.Д. Казанский университет.20.03.2007.

10. Байрамова Л. К. Лакунарные фразеологизмы и универсальные концепты // Слово. Фраза. Текст: Сб. научных статей к 65- летию проф. М.А. Алексеенко. М. : Азбуковник, 2019. С.41– 46.

11. Баранов А.Н. Основы фразеологии: краткий курс: учебное пособие / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский; Российский гос. гуманитарный ун-т, Ин-т лингвистики, Российская акад. наук, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2017. –307 с.

12. Барлас Л.Г., Инфантова Г.Г., Сейфулин М.Г., Сенина Н.А. Введение в науку о языке. Лексикология. Этимология. Фразеология. Лексикография. Ч. 1. Таганрог, 1996. 172 с.

13. Баско Н.В. Русские фразеологизмы в ситуациях: учеб. пособие по русской фразеологии и развитию речи. М.: Русский язык. Курсы, 2017. 160 с.

14. Баско Н.В. Фразеологизмы в языке современных российских СМИ: лексикографическое описание: монография. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2016. 192 с.

15. Бирих А.К., Мокиенко Вх.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / Под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2016. – 926 с.

16. Бондарь А.В. Особенности перевода фразеологических единиц с английского языка на русский URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/2/bondar.pdf>.

17. Буренкова О.М., Гилязева Э.Н. Сравнительно-сопоставительный анализ семантических моделей фразеологических единиц, выражающих отрицательные эмоции и чувства, в английском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2018. - № 1 (19). - С. 33–39.

18. Вальтер Х., Вовк О., Зумп А., Конупкова Х., Кульпа А., Порос В. Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы. М.: ООО «ИТИ

ТЕХНОЛОГИИ», 2017.

19. Величко, А.В. Синтаксические фразеологизмы в обиходном общении (Текст). 2017. С. 62-67.

20. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы): учебное пособие / В.С. Виноградов. – Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2016. – 224 с.

21. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М., 2001, - 626с.

22. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1986.

23. Водяха А.А. Эмотивный потенциал фразеологических единиц // Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии; доклад – Волгоград, перемена, 1996г. – С.30-32

24. Вокуров В.Н., Основы стилистики фразеологических единиц, - М., Наука, 1983г. – С. 1-70

25. Волкова Н.А. Жаргонная фразеология и отфраземные лексические дериваты в языке и речи // Особенности лексики и фразеологии в разных языках. М., 2018.

26. Вострякова Н.А., Оценочность как компонент номинативной структуры слова и фразеологизма // Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии: доклад, - Волгоград, Перемена, 1996г. – С. 28-30

27. Гак В.Г. Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2017. – С. 312.

28. Городникова М.Д. Многоликие эмоции // Актуальные проблемы современной лексикологии, фразеологии и стилистики. - М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2018. - С. 28–39.

29. Джумагелдиева Б.Берди Кербабаевин "Айгытлы адим" романынын фразеологиясы. Д.исс.работа Ашхабад, 1970.

30. Дубровин М.И. Русские фразеологизмы в картинках. - М, 1977, - 468с.

31. Жуков В.П. Русская фразеология, учебное пособие 2-е из. –

ЭКСМО, 2016. – С. 408.

32. Жуков В.П., Сидоренко М.И. и др. Словарь фразеологических синонимов русского языка: Около 730 синонимических рядов //Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. – М.: Русский язык, 1987. — 448 с

33. Изард К.Э. Психология эмоций [Текст] / К. Изард. — СПб. : Изд-во «Питер», 2019. – 464 с.

34. Корман Е.А., Фразеологические единицы с анамалистическим компонентом в испанском языке (функционально-прагматические и когнитивные аспекты), автореф. дис. канд. филол. наук – Ростов-на-Дону, 2007г.

35. Кошарная С.А., К вопросу о языковом символизме //Единство систематического и функционального анализа языковых единиц, вып.3 – Белгород, изд-во белгор. Универ., 1998г., - С. 96 – 101

36. Ларин, Б. А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) [Электронный ресурс] / Б. А. Ларин. - URL : <http://www.philology.ru/linguistics2/larin-77d.htm>.

37. Малыхина К.О. К вопросу о методах перевода фразеологических единиц URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2016/malykhina.html>.

38. Мелерович А.М., Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. – Ярославль, 1979.

39. Михайлова А.Г. Культурная идентичность как критерий поликультурной компетентности / А.Г. Михайлова // Modern Science. - 2021. – № 1–1. – С. 279–283.

40. Михайлова А.Г. Приемы и средства эмоционального синтаксиса в англоязычной газетной статье / А.Г. Михайлова // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных трудов по материалам II-й Международной научно-практической конференции. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2020. – С. 253–256.

41. Михайлова А.Г., Косцова М.В. Этапы формирования готовности к

преодолению эмоциональных барьеров общения / А.Г. Михайлова, М.В. Косцова // Историческая и социально-образовательная мысль – Т. 12. – № 3 . – 2020. – С. 101–119.

42. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: учебное пособие для студентов. М., 1989. 207 с.

43. Наумова И.О. Фразеологические кальки английского происхождения в современном русском языке (на материале публицистики): монограф. / И.О. Наумова, Харьк. нац. акад. город. хозва. – Х.: ХНАГХ, 2017. – 214 с.

44. Психология. Психические процессы и состояния. [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/vidy-psihi...>

45. Рахманова, Л. И. Современный русский язык: лексика, фразеология, морфология / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева. - Москва : Аспект Пресс, 2016. - 480 с.

46. Солодуб Ю.П. К проблеме сопоставительного исследования фразеологической картины мира различных народов: фразеологическая модель, образно мотивирующая на основе ирреальности ситуации семантику невозможности // Фразеология и миропонимание народа. Ч. 2. Фразеология и межкультурная коммуникация. Тула: Изд-во ТЛГУ им. Л.Н. Толстого, 2018. С. 14–17.

47. Сусов, И. П. Введение в языкознание.– М.: Восток - Запад, 2016. – 382 с.

48. Таганов Т.Т. Туркмен дилинин фразеологик созлуги,-Ашхабад .1978.

49. Филиппова О.Н. Фразеология русского языка как источник сведений о культуре и менталитете русского народа // Современный ученый. Белгород, 2020. № 1. С. 210–214.

50. Хабибуллина А.Э. Фразеологические единицы, выражающие состояние человека, в русском, английском и татарском языках: Автореф. дис ... канд. фил. наук. – Казань, 2010. – 20 с.

51. Хайруллина Р.Х. Фразеологическое калькирование как форма межъязыкового взаимодействия / Р.Х. Хайруллина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5 (47) Часть 2. – С. 69–70.
52. Хакимова, Е. М. О нормах в сфере фразеологии / Е. М. Хакимова // Вестник ЮУрГУ. Серия : лингвистика. – 2018. - № 1. - С. 72–78.
53. Черемисина М.И., Экспрессивный фонд и пути его изучения // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования, сб.науч.статей – Новосибирск, 1979г. – С. 3-11
54. Черная А.И., Некоторые особенности формирования семантических фразеологических единиц – сб. науч.тр. – Воронеж, изд-во Воронежского гос. университета, 1983г. – С. 185-190
55. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – С. 160.
56. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Краткий этимологический словарь русской фразеологии (КЭФ) // Русский язык в школе. –1980. – №2. – С. 63– 71.
57. Шанский Н.М. Русско-туркменский фразеологизм.1984г.
58. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для филол. фак. / Н. М. Шанский ; предисл. Т. А. Бобровой. - 6-е изд.. - Москва : URSS: ЛИБРОКОМ, 2017. - 266 с.
59. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. –Л.:Наука, 1974. – 428 с.
60. Яранцева Р.И. Словарь – справочник по русской фразеологии .1985.
51. Ярцева В.Н.. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981. – С. 112.
61. London J. Martin Eden <https://eng360.ru/martin-eden>.
62. Seidl, J., McMordie, W. English Idioms and How to Use Them. - Oxford, 1997.
63. Skeat, W. An Etymological Dictionary of the English Language. - Oxford, 1998.
64. Subbotina Victoria. Challenges of translating phraseological units.

Procedia - Social and Behavioral Sciences. Volume 70, 2017, pp 1487–1492.

65. Zuriñe Sanz-Villar. Interference and the Translation of Phraseological Units in a Parallel and Multilingual Corpus *Érudit. Revues. Meta*. Volume 63, numéro 1, 2018, pp. 72–76.